

ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ

Если меня спросят: какой был самый великий, самый памятный час в моей жизни, я, не колеблясь, отвечу: час, в который была провозглашена власть Советов.

Никогда не забыть и ни с чем не сравнить нашей светлой и гордой радости, когда мы услыхали с трибуны II съезда Советов в Смольном простые и величавые слова исторического решения:

«Вся власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»

Не забыть Владимира Ильича Ленина в тот великий час! Он провозгласил знаменитые первые декреты Советской власти — о мире, о земле. Проницательный, полный энергии и мысли взгляд Ленина был устремлен вперед — он видел то, что мы еще не видели: провозглашаемые декреты в их живом воплощении, будущее, которое предстояло завоевать.

Удивительна, незабываема была эта сосредоточенная и вдохновенная задумчивость Владимира Ильича за столом президиума первого советского законодательного собрания, когда большевики в первые же часы власти начинали социалистическое строительство, строительство нового мира.

...Владимир Ильич прибыл в Смольный в ночь на 25 октября (7 ноября). Он прибыл из подполья, из Лесного, где по решению партии скрывался от ищек Керенского.

На следующий день Ленин открыто направился на заседание Петросовета.

Некоторые товарищи пытались удержать Ленина, не допустить его до опасности открытого появления в Совете. Кто это пережил, тот не забудет тех минут напряженнейшего опасения за Ильича.

Но время подполья миновало. Ленин не слушал предостережений. Он даже не возражал нам. Он спешил в Белый зал, где заседал Совет.

Ленин лучше нас знал настроение пролетарских масс города и деревни, лучше знал фронтовиков, он знал, что его ждут, ждут его решающего выступления.

И вот Ленин в дверях зала.

По залу пронесся шелест голосов: «Ленин!» И восторженные овации депутатов долго не давали ему говорить.

Доклад Владимира Ильича был необычайной силы. Он словно электризовал волю депутатов Совета.

Возвращаясь из зала заседаний, Ильич говорил нам с ласковой усмешкой:

— Вот видите, как депутаты отзывались. А вы еще сомневались.— И он укоризненно качал головой, лукаво косясь в сторону своих ретивых телохранителей. Ленин взял в свои руки непосредственное руководство восстанием.

Помню комнату в Смольном окнами на Неву. Вечер. Темный, октябрьский. С Невы порывами дул шквальный ветер. В комнате тускло светила электрическая лампочка над небольшим квадратным столом. А за столом собирались члены ЦК, избранные на VI съезде партии. Кто-то принес несколько стаканов горячего чая.

Ленин здесь. Ленин был среди нас. Это давало нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин тверд. И такая ясность и сила была в его приказаниях, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный — шторм величайшей социалистической революции...

Вскоре мы услышали залп «Авроры».

*Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. Изд. 3-е. М., 1984, т. 2,
с. 452—453*